

**КОМПАРАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЖА
(на примере произведения А. Иванова
«Географ глобус пропил»)**

А.А. Васильева

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД РФ, Москва, Россия
просп. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

Статья посвящена анализу компаративных (сравнительных) единиц художественного текста романа современного российского писателя Алексея Иванова «Географ глобус пропил». Исследование проводится на основе концепции сравнения, разработанной И.В. Назаровой. В результате проведенного исследования удастся выявить и описать ряд тематических групп, участвующих в создании языкового портрета персонажа.

Ключевые слова: сравнительные конструкции, структурные особенности, тематические группы, языковой портрет, языковая картина мира

ВВЕДЕНИЕ

Сравнительные конструкции — одно из самых важных средств выразительности в лингвистике. Данная тема привлекает внимание таких ученых, как М.А. Бакина (1986), Е.А. Желунович (1992), Е.А. Некрасова (1986), М.А. Шапиро (1958), А.Е. Шевченко (2003) и др.

Сравнение имеет свою историю. Впервые в России еще в XVIII в. М.В. Ломоносов начал исследовать сравнение в составе грамматики. Представляет интерес теоретическая поэтика А.А. Потебни, который посвятил сравнению ряд статей. Автор определяет сравнение как троп: «троп есть выражение, перенесенное для красоты речи с его первичного, естественного значения на другое, или, как чаще всего определяют грамматисты, выражение, перенесенное с места, где оно является подлинным, на другое место, где оно является неподлинным» [Потебня 1990: 158]. В свою очередь, А.Н. Веселовский писал о том, что «сравнение не так суггестивно, но положительно (...) сравнение — та же метафора, но с присоединением частиц сравнения» [Веселовский 1989: 146].

Сравнение характеризуется многоплановостью и является объектом ряда наук: философии, психологии, литературоведения, лингвистики и др.

ПОНЯТИЕ СРАВНЕНИЯ И СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

В «Поэтическом словаре» А.П. Квятковского сравнение трактуется как «образное выражение, построенное на сопоставлении двух предметов, понятий или состояний, обладающих общим признаком, за счет которого усиливается художественное значение первого предмета. (...) В системе разнообразных поэтических средств выразительности сравнение является начальной стадией, откуда в порядке

градации и разветвления вытекают почти все остальные тропы — параллелизм, метафора, метонимия, синекдоха, гипербола, литота и пр.» [Квятковский 1966: 280].

К настоящему моменту в лингвистике уже сложилась концепция сравнения как стилистической фигуры. Многие рассматривали сравнение на материале художественных текстов российских и зарубежных писателей. В этом отношении показательны работы Я.Г. Биренбаум (1987), А.С. Бирюковой (1995), И.З. Искандеровой (1982), С.М. Мезенина (1984) и др. Тем не менее, индивидуально-авторский стиль современного писателя Алексея Иванова, как и фигура сравнения в его произведениях, являются новым объектом изучения.

Исследователи художественных текстов рассматривают структурные особенности сравнений по-разному. Так, Ю.С. Степанов в книге «Французская стилистика (в сравнении с русской)» выделяет индивидуальные сравнения, целью которых является характеристика предмета с разных точек зрения для создания неповторимого облика [Степанов 1965: 161—162].

Как правило, такие сравнения состоят только из двух частей: они указывают на предмет, который сравнивают, и тот, с которым его сравнивают на фоне устойчивых (общепринятых) сравнений. Целью подобных сравнений является характеристика только меры, полноты качества, но не собственно самого качества. Обычно сравнительные конструкции состоят из трех частей: темы, сравнения и основания сравнения, т.е. указания на то, что у них общего, так наз. *tertium comparationis*, например, *волосы черные, как смоль*, где тема — *волосы*; основание сравнения/*tertium comparationis* — цвет: *черные*; сравнение — *как смоль* ('черная смола'). И тема, и основание сравнения навсегда обнаруживаются на поверхности, по сути являются переменными членами в функции сравнения, поэтому собственно сравнение оказывается обусловленным, ограниченным в употреблении. Так, цвет волос может варьироваться: *черные, рыжие, серебряные* и др., но именно он обуславливает возможность сравнения: *черные, как смоль* при невозможности **серебряные, как смоль*.

Н.М. Девятова в статье «О системе сравнения и сравнительных конструкциях: присоединительное сравнение в русском языке» рассуждает о реальном и гипотетическом сравнении, каждое из которых имеет свои показатели: «к реальному сравнению относятся конструкции с союзными показателями КАК, ПОДОБНО ТОМУ КАК и др., конструкции со сравнительными предикатами *быть похожим, смахивать, напоминать* и др. К гипотетическому сравнению относятся конструкции с союзами БУДТО, КАК БУДТО, ТОЧНО, СЛОВНО» [Девятова 2012: 15—21].

Очевидно, что лингвисты предлагают различные подходы к изучению сравнений. Нам представляется интересной классификация сравнений, предложенная И.В. Назаровой, т.к. в ней структура тематических групп компаративных конструкций русского языка базируется на категории картины мира и отражает возможности и специфику русской языковой картины мира, включающей внешние и внутренние качества человека, его физическое состояние, поведение, деятельность, жизненные интересы, а также явления природы [Назарова 2000: 18]. На наш взгляд, для речевых характеристик персонажей романа А. Иванова «Географ глобус пропил», создания их языковых портретов данная классификация наиболее актуальна.

СРАВНЕНИЯ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

Обратимся к анализу языка романа, выделим ряд тематических групп, характеризующих языковой портрет В. Служкина, и попробуем применить к сравнениям предложенную классификацию. Отметим, что название тематической группы обозначает основание для сравнения.

1. Тематическая группа «Внешние качества человека». Основные параметры сравнения — это внешние качества персонажа, портрет, телосложение, мимика и жесты и др. Например:

1) *...Будкин точен, как свинья*: основание для сравнения — признак предмета. Из сравнения следует, что Будкин неаккуратный, неопрятный, «в грязи», но при детальном анализе становится ясно, что по своей природе свинья — чистоплотное животное, свиньи точно чувствуют время, **как и Будкин**. Данное сравнение ложное: внешность обманчива и не характеризует персонаж, т.к. Будкин — бизнесмен, организованный, пунктуальный человек;

2) *...а пацаны мелковаты, как ранняя картошка*: основание для сравнения — внешнее сходство признака предмета (рост, вес, другие физические характеристики): *пацаны/мальчики/мальчишки* сравниваются с мелкой молодой картошкой;

3) *...пока через всякие буреломы лезли, как Дерсу Узала, уж вечер наступил*: основание для сравнения — признак действия. В своем сравнении автор обращается к истории, т.к. *Дерсу Узала* (реальное лицо и персонаж романа В.К. Арсеньева) — это известный охотник, участник экспедиции, преодолевший различные преграды и испытания, едва не погиб (*как и Служкин вместе со своей «зондеркомандой» в походе*), но все же остался жив благодаря своему опыту и проницательности;

4) *Мне однажды девятый «а» уже обещал нечто подобное и надул меня, как Кутузов Наполеона*: основание для сравнения — признак действия. Известно, что Кутузов был гением оперативного искусства. Он буквально «выскользнул» из лопушки Наполеона;

5) *...через некоторое время он (Служкин) выбежал из-за стола, включил магнитофон и начал отплясывать, как павиан в брачный период*: основание для сравнения признак действия, но обнаруживается участие стороннего наблюдателя. Стиль танца некоторых мужчин напоминает танец павианов, поскольку мужчины, как правило, не могут танцевать легко, современно и раскованно (это напоминает Полиграфа Полиграфовича Шарикова из «Собачьего сердца» М. Булгакова, поющего под балалайку и танцующего. — прим. А.В.).

Дальнейшие примеры анализируем по аналогии:

— *Хе-хе, как плешиивый мерин*, — сказал Будкин Служкину (в значении «неприятный, нескладный человек»);

...сейчас я, как старый ирокез, пойду за дровами (прим.: здесь *ирокез* в значении «индеец из племени ирокезов»);

...выломал себе дубину суковатую и с ней поковылял, как Мересьев (прим.: настоящая фамилия — А. Маресьев, летчик, прототип героя повести Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке»);

...*Служкин, как статуя*, врезался в плотную кучу девятого «вэ»;
...заложив руки за спину, как *американский полицейский*, Служкин стоял у доски и ждал тишины;
...скривился *Градусов, растекаясь по парте, как тесто*;
...он (Служкин. — А.В.) спрыгнул с качелей, *пронесся над кустами, как черная, страшная птица*, и грянулся в снег;
...его расстегнутый *плащ летел* ему вслед страшно и грозно, как *чапаевская бурка*.

Таким образом, тематическая группа «*Внешние качества человека*» реализует следующие основания для сравнения: признак предмета/лица, действие лица/предмета, наличие стороннего наблюдателя, что позволяет различать «внутренние» и «внешние» сравнения.

2. Тематическая группа «Внутренние качества и состояния человека» объединяет психологическое состояние человека, эмоции, внутренний мир, слуховые, зрительные и другие ощущения.

1) ...*придешь* — у нее, как «Прощание славянки» (так говорил Будкин о Сашеньке); основание сравнения «задает» прецедентный текст «Прощание славянки» — это известный марш, характеризующийся мелодичностью, напевностью и в то же время простотой, по сути, он является национальным маршем, символизирующим проводы на войну, военную службу. Такое ощущение испытывает Будкин, находясь у Сашеньки дома.

2) ...это потому что вы какой-то особенный *учитель, не брынза, как Сушка или там немка*; основание сравнения передает коннотативное значение слова *брынза* — ‘не просто сыр из овечьего молока, но сыр достаточно пресный, невкусный, отдельно его есть нельзя, можно только в качестве дополнения к блюдам’. Известен тот факт, что по медикаментозным показаниям брынзу нельзя употреблять в пищу тем, у кого имеются проблемы со здоровьем. Таким образом, сравнение *не брынза* лишь подчеркивает особенности, положительные качества Служкина как учителя, воспринимаемые сторонними наблюдателями — его учениками.

3) — *Витек, ну как братана* прошу, как *мужик мужика!*: обращение не *Витя*, а *Витек*, сравнение *как братана* говорят о близких, неформальных отношениях; сравнение *как мужик мужика* подчеркивает маскулинность персонажа, создающую в данном контексте положительную оценку по контрасту: *мужик, мужчина*, а не *женщина, баба*.

4) ...*весь урок у девятого «а» Служкин сидел* за своим столом, как *гвоздями приколоченный*: в представленном примере сравнивается действие «*сидел*» и его характеристика «*как гвоздями приколоченный*», т.е. ‘неподвижный, застывший, как от удивления’, а потому — ‘потрясенный, озадаченный’. Здесь сочетаются как внешнее (благодаря стороннему наблюдателю — ученикам 9 «а»), так и внутреннее сравнение (он — гвоздь).

5) ...*разве ж я женился бы на атомной бомбе?*; сравнение жены Нади с *атомной бомбой* говорит не о внешней красоте, а о взрывном характере, неожиданных действиях: атомная бомба — это символ агрессии.

Следующие примеры анализируем по аналогии.

6) *...он сидел у костра один — будто один на целой планете, будто в лунном кратере;*

7) *...я бросаю в глаза холодную тяжелую воду, а потом погружаю в нее лицо и руки. Пусть река смывает мои желания, как грязь;*

8) *...я просыпаюсь в таком состоянии, словно всю ночь провисел в петле;*

9) *...холодно, как в могиле;*

10) *...с ледяным шаром в животе я слежу за его (Чебыкиным. — А.В.) передвижением. Я боюсь даже вздрогнуть, словно этим могу его столкнуть;*

11) *...она не замечает меня, как человек не замечает развязавшийся инурук;*

12) *...я чувствую, что словно бы лед скользит под моими ногами, и я проваливаюсь в любовь, как в полынью.*

Итак, данная тематическая группа сравнительных конструкций достаточно разнообразна по своему лексическому наполнению. Полагаем, что это связано не только с разнообразием психологических состояний и чувств, эмоций, но и с наличием оценочных коннотативных оттенков значения, особенно при наличии стороннего наблюдателя. В целом анализ показывает, что психологическое состояние В. Служкина, его эмоции больше характеризует состояние психологического дискомфорта, чем ситуацию уюта, комфорта.

3. Тематическая группа «Характеристика окружающей среды». В любом повествовании присутствуют описания природы, не исключение и роман А. Иванова. Произведение насыщено сравнительными конструкциями, характеризующими состояния окружающей среды, либо так или иначе связанными с ней. Обратимся к примерам:

1) *...гам, как рожь под ветром, волной приугас:* поведение учеников девятого класса сравнивается с *природным объектом*, а точнее с движением ржи, т.е. в данном примере налицо сравнение, обусловленное действием, движением. Такое же сравнение наблюдается и в следующем примере: *...мир качается* в моих глазах, *как корабль;*

2) *...они (корабли) как медведи* (— на зиму засыпают, выбирают на берег и спят): сравнение рукотворного предмета *корабля* с *медведями* говорит о сходстве, подобии поведения этих двух объектов. Такое сравнение по сходству/подобию выявляется и в другом примере: дьявольское, inferнальное *небо* было как *вспоротое брюхо;*

3) *...в свете костра наша поляна похожа на остров*, всплывающий из пучины мрака вверх к луне; пример наглядно демонстрирует сравнение по форме *поляна — остров;*

4) *...при сполохах из окружающей черноты, как морды любопытных лесных страшилищ, высовываются вдруг то березовые рога, то усы тальника, то вынюхивающий нос пня, то насупленные еловые брови:* окружающая природа олицетворяется и сравнивается с человеком (*брови, усы*), животным (*рога, вынюхивающий нос*) по их характерным внешним и внутренним признакам.

Следующие примеры анализируются по аналогии:

- 5) ...мимо разведенного наплавного моста, словно бы брезгливо оскалившись, проплывает высокий и длинный речной лайнер;
- 6) ...снег все валил с неба, будто рваные полотнища;
- 7) ...зеленой электрической болью в нем горели звезды, как оборванные нервы;
- 8) ...стена Семичелoveчьей, встающая над нашей поляной, в плещущем свете костра похожа на занавес из багрового бархата;
- 9) ...склон издалека кажется пестрым, как домотканый половичок;
- 10) ...над просекой, как зеленая карета, катится луна;
- 11) ...звезды — как искры отзвеневшего набата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнение как фигура речи, стилистический прием, художественное средство создания образности является важной составляющей картины мира. Весь пласт сравнительных единиц целесообразно представить как совокупность тематических групп. Анализ показал, что, как правило, сравнение осложняется коннотативными смыслами и метафорой из-за сходства/подобия сравниваемых объектов, особенно с учетом наличия стороннего наблюдателя, который также вносит дополнительную оценку-коннотацию. Рассмотренные тематические группы свидетельствуют о разнообразии средств создания языкового портрета персонажа, о богатом содержании внешних и внутренних характеристик человека, о всестороннем описании состояния природы, созвучным внутреннему состоянию персонажей художественного произведения.

© Васильева А.А.

Дата поступления: 17.05.2016.

Дата принятия в печать: 07.06.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Веселовский А.Н.* (1989). Историческая поэтика [*Veselovskiy A.N. Historical Poetics*]. М.: Высшая школа.
2. *Девятова Н.М.* (2012). О системе сравнения и сравнительных конструкциях: присоединительное сравнение в русском языке [*Devyatova N.M. On the system of comparison and comparative constructions: inclusive comparison in Russian*] // Вестник МГПУ. Сер. «Филологическое образование». № 2(9). М. С. 15—22.
3. *Иванов А.* (2009). Географ глобус пропил [*Ivanov A. The geographer drank his globe away*]. СПб: Азбука-классика.
4. *Квятковский А.П.* (1966). Поэтический словарь [*Kvyatkovskiy A.P. Poetical Dictionary*]. М.: Советская энциклопедия.
5. *Назарова И.В.* (2000). Типология компаративных единиц в когнитивном аспекте [*Nazarova I.V. Typology of comparative units in cognitive aspect*]: дисс. ... канд. фил. наук. Воронеж.
6. *Потебня А.А.* (1990). Теоретическая поэтика [*Potebnja A.A. Theoretical Poetics*]. М.: Высшая школа.
7. *Степанов Ю.С.* (1965). Французская стилистика [*Stepanov Yu.S. French Stylistics*]. М.: Высшая школа.

**COMPARATIVE MEANS TO CHARACTERIZE
LINGUISTIC PORTRAIT OF A LITERARY PERSONAGE
(after the novel “The geographer drank his globe away”
by A. Ivanov)**

A.A. Vasilyeva

Moscow state institute of international relations
(MGIMO-University), Ministry of Foreign Affairs RF
76, Vernadskogo ave., Moscow, Russia, 119454

The article is devoted to the analysis of structural comparative units of the literary text of the novel «*The geographer drank his globe away*» by the modern Russian Alexey Ivanov. The research is carried out using the concept of comparison worked out by I.V. Nazarova. As a result of the research presented a set of thematic groups involved in creating linguistic portrait of novel characters are found out and described.

Key words: comparative design, structural features, thematic groups, linguistic portrait, linguistic world view